

The background of the cover is a dramatic, painterly illustration. It depicts a chaotic battle scene with a large, multi-headed dragon-like creature in the foreground, breathing fire. In the background, there are soldiers on horseback and a bright, ethereal light source, possibly a deity or a powerful magical force, illuminating the scene. The overall color palette is dark and moody, with deep blues, greys, and fiery oranges and yellows.

16+

Фарид Джасим

Влюблённый бог

Фарид Джасим
Влюблённый бог

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66643130

SelfPub; 2023

Аннотация

Никто не в состоянии сопротивляться силе любви, и не важно, кто ты – смертный или бог.

Фарид Джасим

Влюблённый бог

Закат был великолепен. Розовые облака, красное солнце, наполовину окунувшееся в море, небо – полная гамма цветов. Одиноким кораблик, плывущий под треугольным парусом по спокойному морю. Мир, покой, красота.

– Идеальный пейзаж для художника, – проговорил я, глядя в окно. – Впрочем, не только для художника, для всех. Но красоту, к сожалению, не все и не всегда замечают.

«Жаль, что завтра всего этого уже не будет», – добавил я про себя.

Я вздохнул и отошёл от окна. Комнату наполнял волшебный розовый свет заходящего солнца. Бросив прощальный взгляд на море, я задёрнул занавес и сел в кресло.

– Грустишь? – тихо спросила Кейт.

Она сидела на диване напротив. Тёмно-каштановые волосы до плеч, бледное лицо, серые глаза. Худенькая, почти хрупкая, но с хорошей фигурой. Я бы не назвал ее особенно красивой, но мне она всё же нравилась.

Я молча кивнул и посмотрел на неё. «Почему ты мне так нравишься?» – спросил я себя. Этот вопрос я задавал себе не раз, но пока не нашёл ответа. Иногда казалось, что и не хотел находить. Когда не знаешь чего-то, но догадываешься,

это похоже на смакование хорошего вина. Наслаждаешься вкусом, пока держишь во рту. Раз проглотил – вкус начинает исчезать, и вскоре остаётся одно лишь воспоминание об ощущении.

– Я тоже, – она вздохнула. – Не хочу, чтобы ты уезжал.

Я успел заметить блеск в её глазах, прежде чем она отвернулась.

– И я не хочу. Ливерпуль – прекрасный город. Такой же красивый, как ты.

Попытался улыбнуться, но ни мой комплимент, ни моя улыбка не произвели на Кейт никакого впечатления. «Завтра уже не будет никакой красоты, – подумал я с сожалением, – как, впрочем, и уродства».

– Знаешь, – произнес я после некоторого молчания, – возможно, мы ещё когда-нибудь увидимся.

Почти соврал.

– Когда?

Я пожал плечами. Что я мог сказать на это? После всего, что произойдёт завтра, даже при удачном исходе, и если она останется жить... Не знаю. Не стоило говорить этого.

– А почему ты не возьмёшь меня с собой? – Кейт уже не пыталась скрыть слезу, которая побежала вниз по щеке и остановилась возле уголка губ, словно раздумывая, куда катиться дальше. Тут мне показалось, что я вижу ответ на вопрос, который так часто задавал себе. Я закрыл на несколько секунд глаза, а когда открыл, слезы уже не было. Были лишь

мокрые щеки и приподнятые тонкие брови – она ждала ответа.

Я протянул руку и погладил её по волосам.

– Если я возьму тебя с собой, это может изменить наше...
вернее твоё отношение ко мне.

– Почему ты думаешь, что я... – она запнулась на полуслове, – ...ты думаешь, что я перестану любить тебя?

Мне послышалась едва заметная нотка гнева в её голосе.

– Я не говорил, что ты перестанешь любить меня. Я сказал, что твоё отношение ко мне может измениться. Оно может ухудшиться, то есть... то есть ты действительно можешь разлюбить меня... и даже возненавидеть. Или оно может улучшиться, даже... слишком улучшиться.

Девушка сморщила лоб, пытаясь уловить смысл моих слов.

– Хочу сказать... – я запнулся, не зная, как объяснить ей всё. «Какой же ты идиот! – обругал я сам себя. – Ты не имел права делать этого! Полюбил её – твои проблемы. Но ты не должен был позволять ей влюбиться в тебя. Дурак!»

– Что плохого в том, что я буду любить тебя ещё сильнее? – в голосе Кейт прозвучало отчаяние.

– Если будешь любить очень сильно, можешь потерять себя. Любовь – это безвозмездная отдача. Чем сильнее любишь, тем больше отдаёшь себя другому человеку, тем больше теряешь свою личность. Не хочу, чтоб ты исчезла. Я люблю тебя такой, какая ты есть сейчас. Не желаю, чтобы ты по-

клонялась мне или боготворила меня. Хочу быть с тобой на равных, хочу быть человеком.

– Разве мы не на равных?

– Пока да. В некотором смысле, да.

Мы не заметили, как сумерки перешли в вечер, и в комнате стало темно. Я встал и включил лампу на письменном столе. Девушка задумчиво наблюдала за мной. В тусклом свете настольной лампы её лицо приобрело детскую нежность и некую едва уловимую загадочность. Серые глаза изучали моё лицо, словно она видела меня впервые. Я залюбовался её лодыжкой, которая виднелась из-под отворота брюк. Тонкая, изящная и хрупкая, как она сама. Кожа нежная, словно шёлк.

– Ты странный, – констатировала она тихо, будто говорила сама с собой.

С трудом оторвав взгляд от её ступни, я покачал головой.

– Нет. Обычный. Обычный в своём роде.

Я сел на диван рядом с ней и обнял её за плечи. Кейт разглядывала меня ещё некоторое время, а потом спросила:

– Кто ты?

«Вот и всё, доигрался, – подумал я, поёжившись под пытливым взглядом серых глаз. Прямой вопрос. Нужен прямой и честный ответ. Ведь я не лгу тем, кого люблю. Около месяца назад, когда мы только познакомились, сказал, что я коммерсант из России, приехал в Англию по делам. Это была ложь, но тогда я ещё не любил её. Теперь всё по-другому.

Я вздохнул и посмотрел ей в глаза.

– Я – бог, – сказал я.

Когда сообщаем людям ошарашивающую новость, бывает интересно следить за их глазами, как они меняются, как показывают эмоции, намерения. Глаза – это окно, за которым великолепно видна человеческая душа. Просто надо уметь заглянуть в него. Но сейчас я неожиданно обнаружил, что окно в душу девушки закрыто. Казалось, моё откровение не произвело на неё никакого впечатления. Помолчав несколько секунд, она сказала:

– Если ты бог, сделай так, чтоб мы с тобой не расставались.

– Думаешь, боги всемогущи?

– Конечно, – убежденно кивнула она, – разве нет?

Я покачал головой.

– Всемогущих не бывает. Ни богов, ни людей. Всемогущество – это один из абсолютов, к которым можешь приближаться с какой угодно скоростью, но так никогда и не достигнуть. Неисполнимая мечта человечества – стать всемогущим или иметь всемогущего покровителя и защитника.

Я вздохнул и обнял её крепче. Она положила голову мне на плечо и закрыла глаза. Мы просидели молча несколько минут. Потом я спросил:

– Ты мне не поверила?

– Поверила, – ответила Кейт.

– Ты восприняла моё сообщение так спокойно, будто зна-

ла...

– Да, я знала. Ты похож на бога. У меня такое чувство, будто всё это время я ждала, что ты сообщишь мне нечто подобное.

– Ты не жалеешь, что влюбилась в меня?

– Нет. Я жалею лишь о том, что я не богиня.

Кейт посмотрела на меня, и в её глазах я увидел мольбу. В это мгновение меня охватил страх – что она и правда начнёт молиться мне. Я принялся мысленно заклинать её не делать этого, ибо боялся умереть как человек. Если я превращусь для неё из человека в бога, всё кончено. И нашим отношениям конец.

– Не бойся, я не сделаю этого, – сказала Кейт, будто прочитав мои мысли. Она улыбнулась, и я ощутил невероятное облегчение.

– Похоже, ты и есть богиня. – Я улыбнулся в ответ и поцеловал её. У неё были мягкие, влажные губы. Она закрыла глаза, наслаждаясь моими ласками, пока я целовал её губы, её щёки, уши, шею. Она была прекрасна. Прекрасна, как всегда. Прекрасна, как богиня...

* * *

Час спустя я стоял у окна и смотрел на звёзды. Небо было безоблачно, и вид многих тысяч искорок, сверкающих в тёмном небе и складывающихся в созвездия, завораживал и

притягивал взор.

– Всё-таки у людей богатое воображение, – проговорил я, не отрывая взгляда от сияющих небесных огоньков. – Я разбросал звёзды совершенно хаотично, а они увидели в них какие-то фигуры. Очень интересная способность – открывать в хаосе порядок.

«Собственно говоря, я сам с этого и начал», – заметил я про себя.

Кейт подошла сзади, и я почувствовал нежное прикосновение мягких ладоней. Она обняла меня и прижалась щекой к спине.

– Звёзды – самое лучшее твоё творение, – промурлыкала она. – Когда я была ребёнком, мне приснилось, как хожу по звёздам и прыгаю с одной на другую. Это был мой любимый сон. Он приснился мне только один раз, но я запомнила его на всю жизнь. И сейчас мне кажется, будто видела его только вчера.

– Хочешь увидеть свой сон ещё раз? – спросил я, обернувшись к ней.

Она молчала, не отводя зачарованного взгляда от неба, а потом заговорила так тихо, что я не был уверен, услышал ли я её голос или прочёл её мысли:

– Нет. Пусть мой сон превратится в явь.

Звёзды заманчиво сверкали в ночном небе. Я медленно взял её ладонь в свою и заглянул ей в глаза. Девушка негромко всхлипнула, почувствовав прикосновение звёзд, ощутив

холод пространства и бесконечность времени. Всё это влилось в неё бурным потоком, смешиваясь с радостью и безграничным восторгом и порождая в итоге невероятную смесь, к которой даже я боялся прикоснуться.

Комната, в которой мы находились минуту назад, исчезла. И Земля исчезла. Вокруг нас были лишь звёзды. Они сверкали со всех сторон, образуя громадную сферу волшебных огоньков. Каждая из них сияла по-своему. Одни яростно и буйно, другие спокойно и дружелюбно, третьи нежно и даже любовно, а некоторые и вовсе холодно и безразлично. Но их всех связывало одно – все они пытались тем или иным способом привлечь к себе внимание своего создателя и той, которую он полюбил. Ближайшие из звёзд тянули к нам лучи, словно желая поприветствовать и показать свою любовь. Их прикосновения были нежными, мягкими и тёплыми, как ласка котёнка, трущегося пушистой головой о ногу.

Я посмотрел на Кейт, но с удивлением обнаружил, что держу за руку маленькую девочку лет трёх. Она вертела головой и беззвучно смеялась. Смех этой малышки и был той смесью, которая возникла, когда мечта слилась с чувствами и когда звёзды наполнили вселенским светом её душу. Девочка протянула руку к ближайшей искорке, и та послушно скользнула в раскрытую ладонку. Она осторожно поднесла ладонь к глазам, затаив дыхание от восторга и изумления.

Я смотрел на малышку Кейт, держа её детскую ручку в своей, и думал о том, какой прекрасный и милый ребёнок

живёт в девушке, которую я полюбил. Мне подумалось, что похожий ребёнок живёт в каждом человеке, даже во мне. Надо лишь увидеть его и разрешить показаться на свет, быть честным с ним и любить его. А когда человек познает по-настоящему своего ребёнка и станет жить с ним в согласии, тогда он будет готов наслаждаться вечным покоем. Тем, у кого есть дети, повезло, потому что они обладают прекрасной возможностью учиться у своего ребёнка быть Ребёнком. Те, у кого детей нет, тоже могут научиться, если захотят. Но как бы там ни было, у всех будет достаточно времени сделать это, потому что я решил не спешить с Концом Света и отложить его ещё на пару тысяч лет. Может, к тому времени люди научатся быть Детьми?